

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Астапов А.А. Деятельность Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества (1896–1916): статистический очерк // Genesis: исторические исследования. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.6.71020 EDN: KEOLML URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71020

Деятельность Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества (1896–1916): статистический очерк

Астапов Алексей Анатольевич

ORCID: 0009-0008-0020-7550

аспирант; кафедра "Всеобщая история и мировая культура"; Севастопольский государственный университет

299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33

✉ lex_1986@list.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.6.71020

EDN:

KEOLML

Дата направления статьи в редакцию:

12-06-2024

Дата публикации:

19-06-2024

Аннотация: В статье на основании данных из ежегодных отчетов впервые предпринята попытка составить статистический очерк деятельности Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) с 1896 по 1916 г. Изучаемое структурное подразделение ИППО было открыто 19 декабря 1893 г. и стало вторым после Якутского отдела ИППО (21 марта 1893). Данное событие было обусловлено целым рядом обстоятельств: прежде всего, количеством населения приморского города, который значительно превышал другие портовые города Российской империи: Севастополь, Таганрог, Новороссийск, Батуми. Благодаря своей превосходно развитой инфраструктуре одесский порт в конце XIX – начале XX вв. служил ключевым логистическим пунктом для отправки православных паломников в Палестину и на Афон.

С помощью диаграмм автор научного изыскания наглядно показал динамику изменения количественного состава Одесского отдела ИППО и соотношение по категориям членства в период с 1896 по 1916 г., провел анализ финансово-хозяйственной деятельности Одесского отдела. В статье делаются выводы, что рост количества членов одесского отдела до 1905 г. был связан с административной поддержкой и общественной популярностью представителей первой генерации ИППО. Сокращению численного состава в последующем способствовали банальная неоплата членских взносов в течение трёх и более лет, а также уход из жизни членов ИППО, при которых происходило его активное становление. Максимальная экономическая состоятельность Одесского отдела ИППО была достигнута к 1901 г., после чего доходы организации начали падать. Этому способствовали неурожай в хлеборобных регионах Российской империи, а также внутри- и внешнеполитические факторы: Русско-Японская война, Первая русская революция, Балканские войны, Первая мировая война, Великая русская революция 1917 г. Статья рассчитана на специалистов в области церковной истории, миссиологии, истории общественных организаций, а также на широкий круг исследователей, интересующихся вопросами присутствия России на Святой Земле.

Ключевые слова:

Российская империя, Русская Православная Церковь, Православное Палестинское общество, ИППО, Одесский отдел, общественная организация, паломничество, Одесса, Палестина, статистический очерк

В наши дни, чтобы правильно определить перспективы развития общественных организаций в России, необходимо обратиться к исторической традиции создания и функционирования подобных институтов в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Думается, сделать это лучше всего на примере Императорского Православного Палестинского Общества (далее – ИППО), которое продолжает свою деятельность в настоящее время, но в других политических реалиях и масштабах.

Упомянутая организация занимает особое место среди общественных учреждений Российской империи. Уже в дореволюционный период закладываются основы изучения темы. Почти все публикации этого времени принадлежали не историкам-профессионалам, а церковным и общественным деятелям и, как правило, содержатся в ежегодных сообщениях и отчетах, публиковавшихся на страницах епархиальных ведомостей, которые стали основной источниковой базой настоящего исследования.

История ИППО началась 8 мая 1882 г., когда император Александр III утвердил Устав Православного Палестинского Общества (на тот момент оно называлось именно так) [\[29, с. 771\]](#). Главными целями новообразованной организации стало «поддержание Православия в Святой земле» и «пособие русским паломникам» [\[4, с. 570\]](#). Открытие Общества состоялось 21 мая (по ст. ст.) 1882 г.

Желающие вступить в Православное Палестинское Общество должны были лично или по почте доставить в Совет организации заявление о своем выборе одного из трёх отделений Общества: а) поддержания Православия в Святой земле; б) пособия русским паломникам; в) учебных исследований и изданий. Соискатель, указав свое звание, фамилию, имя, отчество и почтовый адрес, дополнительно сообщал о выбранной им

категории членства (почётный, действительный или член-сотрудник) [\[30, с. 597\]](#) и прилагал к своему заявлению соответствующий членский взнос.

Императорское Православное Палестинское Общество по Уставу состояло из: 1) почётных членов, которые внесли в кассу Общества единовременно 5000 р. или избранных ввиду особых заслуг их в пользу Святых мест Востока; 2) действительных членов, которые внесли в кассу Общества единоразовый платёж в размере 500 р. или платили ежегодно по 25 р.; 3) членов-сотрудников, которые внесли в кассу Общества единоразовый платёж в размере 200 р. или платили ежегодно по 10 р. [\[28, с. 89\]](#).

Действительных членов и членов-сотрудников Общества, которые единовременно вносили соответствующий их категории членства платёж, называли пожизненными. Они наравне с почетными членами Общества получали для ношения на шее особый высочайше утвержденный знак Общества на голубой ленте: почетные члены – золотой, действительные – серебряный и члены-сотрудники – тёмной бронзы. Все члены Общества получали диплом, соответствующий их членским званиям и сделанным взносам. Лица, не входившие в число почетных или пожизненных членов Общества, в случае неуплаты в течение трёх лет ежегодных членских взносов, подлежали исключению из списков членов Общества и обязаны были возвратить выданный им ранее диплом [\[28, с. 90\]](#).

18 октября 1884 г. на общем собрании Православного Палестинского Общества был поставлен вопрос о возможности открытия отделов в крупных городах Российской империи для популяризации идей Общества и усиления его экономического потенциала. 2 марта 1885 г. были утверждены дополнительные статьи Устава организации об открытии и действии отделов Общества. С этого времени Православное Палестинское Общество (с 1889 г. к его наименованию было добавлено – Императорское) получило право «открывать, по мере надобности, свои отделы в городах империи» [\[5, с. 252, 253\]](#). Решение об открытии таких отделов принималось по усмотрению Совета Общества, при наличии согласия местного начальства и не менее 10 членов в данной местности, которые изъявили желание открыть отдел. Данная мера способствовала увеличению количества членов Общества, получивших возможность подавать заявление о вхождении в состав Общества и уплачивать членский взнос непосредственно в местный отдел [\[5, с. 252-253; 28, с. 89\]](#), а не в Совет Общества, который находился в Санкт-Петербурге.

В последующем упомянутые отделы были открыты во многих губерниях Российской империи, а председателями их, как правило, становились правящие архиереи местных епархий Русской Церкви. В задачи отделов входило:

- «1) распространять сведения о целях Православного Палестинского общества;
- 2) привлекать новых членов в общество;
- 3) принимать все дозволенные уставом общества меры к увеличению материальных средств общества, и
- 4) исполнять возлагаемые на них обществом поручения» [\[5, с. 253\]](#).

Одесский отдел Императорского Православного Палестинского общества (далее ИППО), открытый 19 декабря 1893 г., стал вторым после Якутского отдела (21 марта 1893) [\[1, с. 31\]](#). Самое активное участие в открытии Одесского отдела принял архиепископ Иустин

(Охотин), за несколько месяцев до этого назначенный на Херсонско-Одесскую кафедру. Благодаря развитой инфраструктуре Одессы в конце XIX – начале XX вв. служила ключевым пунктом для отправки православных паломников в Палестину и на Афон. По своим размерам и количеству населения она значительно превышала другие портовые города, из которых отправлялись в паломничество христиане Российской империи: Севастополь, Таганрог, Новороссийск, Батуми [\[2; 3, с. 637\]](#).

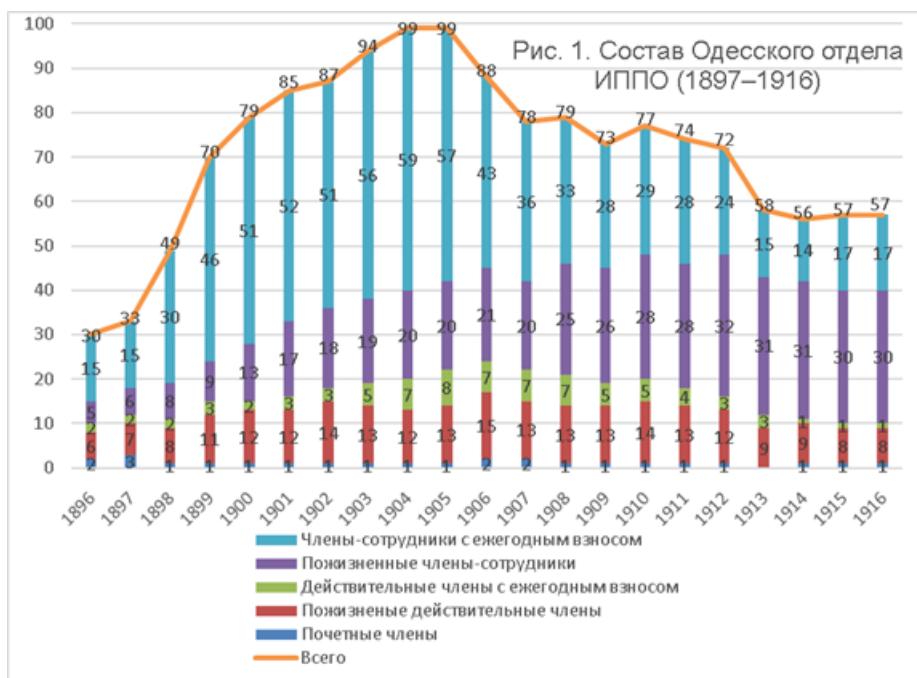
Ежегодные отчеты Одесского отдела ИППО, регулярно публиковавшиеся на страницах Херсонских епархиальных ведомостей с 1897 по 1916 г. или отдельной брошюре с 1897 по 1914 г., позволили нам изучить динамику изменения его количественного состава и соотношение по категориям членства, провести анализ его деятельности, изучив причины роста доходов вплоть до 1901 г. и их последующего падения к 1917 г.

Можно констатировать отсутствие источников о составе, доходах и расходах Одесского отдела ИППО за 1894, 1895 и 1916 гг. Тем не менее, пробел в сведениях за три финансовых года не меняет репрезентативность общих закономерностей его развития на основании анализа данных за 1896 – 1916 гг.

С учреждением Одесского отдела ИППО наблюдался устойчивый прирост его количественного состава, чему в немалой степени способствовали поддержка со стороны градоначальника Одессы генерал-лейтенанта Павла Алексеевича Зеленого и Одесского городского головы Камергера Двора Его Величества тайного советника Григория Григорьевича Маразли. Оба пользовались популярностью среди четырехсоттысячного населения Одессы и одними из первых вошли в состав Одесского отдела ИППО [\[31, с. 128\]](#).

По официальным данным за 1 марта 1896 – 1 марта 1897 гг. в начале отчетного года Одесский отдел ИППО имел следующий состав: почётных членов – 2, действительных: пожизненных – 6, с ежегодным взносом – 2, членов-сотрудников: пожизненных – 5, с ежегодным взносом – 15 [\[7, с. 365\]](#). Последующую динамику количественного состава и соотношение по категориям членства Одесского отдела ИППО приведем в представленной ниже диаграмме (рис. 1).

Рис. 1 «Состав Одесского отдела ИППО (1897–1916)» позволяет просчитать средние показатели количества членов отдела за 21 год его существования. Так для почетных членов Общества он составит 1,2, для пожизненных действительных членов – 11,2, для действительных членов с ежегодным взносом – 3,9, для пожизненных членов сотрудников – 20,8, для членов-сотрудников с ежегодным взносом – 34,1, всего – 71,1. Эти данные показывают, что наиболее многочисленными были две категории членства: пожизненные члены-сотрудники и члены-сотрудники с ежегодным взносом, при этом наибольшую устойчивость к росту, без резких падений показателей, имела категория пожизненных членов-сотрудников.

Количественный состав Одесского отдела ИППО достиг своего пика в 1904 и 1905 гг. и насчитывал 99 человек. К 1 марта 1904 г.: почётных – 1; действительных: пожизненных – 12, с ежегодным взносом – 7; членов сотрудников: пожизненных – 20, с ежегодным взносом – 59. К 1 марта 1905 года: почётных – 1; действительных: пожизненных – 13, с ежегодным взносом – 3; членов сотрудников: пожизненных – 20, с ежегодным взносом – 57 [16, с. 179–180].

Максимальное количество почетных членов в 1897 г. составило 3 человека. В том же году их количество сократилось до 1 человека (архиепископа Иустина) по причине перевода генерал-лейтенанта П. А. Зеленого на службу в Санкт-Петербург и смерти болгарского ученого, публициста и дипломата К. Д. Петковича († 22 октября 1897) [9, с. 178]. Средние показатели в количестве 2-х почетных членов пришлись на 1896, 1906 – 1907 гг. [18, с. 285]. В последнем случае они были связаны с назначением на Херсонско-Одесскую кафедру архиепископа Димитрия (Ковальницкого), который после смерти своего предшественника архиепископа Иустина († 25 мая 1907) [19, с. 181] и до своей кончины 3 февраля 1913 г. [24, с. 439] оставался единственным почетным членом Одесского отдела. С 28 марта 1913 г. его место занял новоназначенный архиепископ Назарий (Кириллов) [25, с. 4]. Таким образом, общее количество почетных членов с 1894 по 1916 г. составило 5 человек, из которых трое выбыло по причине смерти и один – из-за перевода по службе.

Количество пожизненных действительных членов Одесского отдела ИППО в 1896 г. составило минимальное значение – 6 человек, максимальное – 15 человек – пришлось на 1906 г., но уже к 1916 г. сократилось до 8 человек. Приток пожизненных действительных членов Одесского отдела ИППО происходил за счет перевода из других епархиальных отделов, перемещения пожизненных членов-сотрудников в пожизненные действительные члены и (или) внесения соответствующего единовременного взноса в кассу местного отдела с последующим выбором на Общем Собрании Общества, при наличии не менее половины голосов. Причин сокращения пожизненных действительных членов в Одесском отделе ИППО было две:

1. Перевод по службе – всего 6 человек: бывшие Одесские градоначальники генерал-

майор граф П. П. Шувалов и генерал-лейтенант Д. Г. Арсевьев, будущий католикос-патриарх всея Грузии епископ Новомиргородский Кирион (Садзаглишвили), перемещенный 23 апреля 1904 г. в Орловскую епархию, бывший Одесский градоначальник действительный статский советник Д. Б. Нейдгарт, епископ Новомиргородский Димитрий (Сперовский), перемещенный 25 января 1907 г. в Сухумскую епархию, и епископ Елисаветградский Анатолий (Каменский), перемещенный 30 июля 1914 г. в Томскую епархию;

2. Смерть – всего 10 человек: протоиерей М. Ф. Чемена († 8 января 1903), епископ Елисаветградский Тихон (Морошкин, † 27 марта 1903), епископ Елисаветградский Мемнон (Вишневский, † 5 ноября 1903) [\[15, с. 182\]](#), П. П. Розанов, подполковник В. И. Полушкин († 13.11.1910), П. С. Ралли († 16.02.1911), А. Н. Юренев († 14.06.1911), протоиерей А. В. Яновский († 20 января 1913), протоиерей М. М. Гастев и священник Н. М. Чередеев († 4 января 1913).

На протяжении всего времени существования Одесского отдела ИППО количество действительных членов с ежегодным взносом было незначительным. Оно варьировалось с 2 человек в 1896 г. до 1 человека в 1916 г. Анализ ежегодных отчетов Одесского отдела ИППО позволяет подсчитать общее количество действительных членов с ежегодным взносом, выбывших из местного отдела с 1897 по 1916 г. (их было 13 человек), и выделить шесть причин их выбытия из Общества:

1. Переезд или перевод по службе – всего 2 человека: С. И. Полушкин – по причине выезда в Санкт-Петербург [\[9, с. 178\]](#), епископ Елисаветградский Феодосий (Олтаржевский), перемещенный в Полтавскую епархию [\[17, с. 254\]](#);

2. Отказ от звания члена и от уплаты членского взноса за прежнее время – всего 2 человека: Е. Ф. Анцыферов [\[15, с. 182\]](#), протоиерей С. С. Козачинский [\[23, с. 4\]](#);

3. Неуплата членских взносов в течение трех лет – всего 2 человека: С. М. Тертус и Т. Е. Никитин [\[20, с. 257\]](#);

4. Неизвестные причины – всего 2 человека: К. А. Лишин и священник А. Л. Беликов [\[25, с. 4\]](#);

5. Смерть – всего 2 человека: С. И. Ралли († 28 августа 1902) [\[14, с. 156\]](#), протоиерей А. Шеневский, († 10 июля 1904) [\[16, с. 180\]](#);

6. Избрание Советом Общества в число пожизненных действительных членов – всего 3 человека: священник Н. М. Чередеев [\[11, с. 335\]](#), священник И. А. Правдолюбов [\[17, с. 254\]](#), священник Г. А. Рыбальченко [\[22, с. 396\]](#).

Количество наиболее устойчивой к росту категории пожизненных членов-сотрудников Общества к третьему году существования Одесского отдела ИППО составляло 5 человек, максимальное количество 32 человека пришлось на 1912 г. и к 1916 г. сократилось до 30 человек. С 1897 по 1916 г. из этой категории членства выбыло всего 6 человек. Основываясь на тех же отчетах Одесского отдела ИППО, мы можем указать лишь две их причины, как и в случае с пожизненными действительными членами:

1. Переезд или перевод по службе – 1 человек: А. И. Скородинский [\[12, с. 158\]](#);

2. Смерть – 5 человек: священник А. А. Жуковский и Н. Ф. Жмайлович [\[18, с. 285\]](#), тайный

советник Г. Г. Маразли († 1 мая 1907) [\[19, с. 182\]](#), Священник С. Васютинский († 1910) [\[22, с. 396\]](#), А.П. Аушев [\[24, с. 439-440\]](#).

Самой большой, но при этом весьма нестабильной категорией членства в Одесском отделе ИППО были члены-сотрудники с ежегодным взносом. Начиная от 15 человек в 1896 г., своего пика их количество достигло в 1904 г. и составило 59 человек, число которых к 1916 г. сократилось до 17 персон. Всего за период с 1897 по 1916 г. из этой категории членства выбыло 88 человек по восьми причинам:

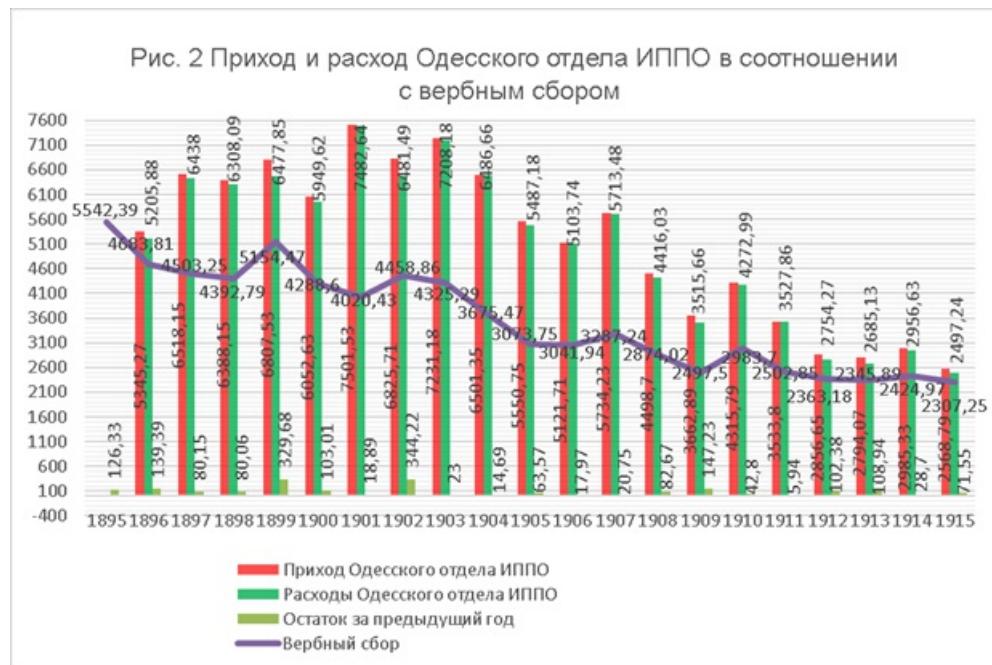
1. Избрание Советом Общества в пожизненные действительные члены – 2 человека: Епископ Елисаветградский Тихон (Морошкин) [\[7, с. 366\]](#), Епископ Елисаветградский Анатолий (Каменский) [\[22, с. 396\]](#);
2. Отказ от звания члена-сотрудника по причине отсутствия средств – 3 человека: И. Д. Рокитянская и Е. А. Дмитренкова [\[12, с. 158\]](#), М. Т. Худик [\[13, с. 285\]](#);
3. Переход в действительные члены с ежегодным взносом – 4 человека: священник Н. М. Чередеев [\[10, с. 139\]](#), Т. Е. Никитин [\[15, с. 182\]](#), епископ Елисаветградский Феодосий (Олтаржевский), священник Илиодор Правдолюбов [\[16, с. 180\]](#);
4. Неизвестность местонахождения, переезд или перевод по службе – 6 человек: Д. В. Плахотин и Ф. Г. Куцый [\[12, с. 158\]](#), С. Г. Чернорук и Г. Щербина [\[13, с. 285\]](#), генерал-майор в отставке Я. И. Бунин [\[14, с. 157\]](#), Е. С. Земляной [\[15, с. 182\]](#);
5. Отказ от звания члена-сотрудника – 6 человек: К. К. Триполитов [\[7, с. 366\]](#), Л. В. Михайлов [\[11, с. 335\]](#), псаломщик А. В. Степаненко [\[15, с. 182\]](#), П. Я. Бойко и П. П. Карась [\[16, с. 180\]](#), Ф. Чернов [\[19, с. 181\]](#);
6. Избрание в пожизненные члены-сотрудники – 8 человек: Священник И. П. Корчинский и Е. И. Фесенко [\[11, с. 335\]](#), В. А. Зуйков [\[12, с. 158\]](#), священник А. А. Жуковский [\[14, с. 156-157\]](#), священник В. И. Бабура [\[17, с. 254\]](#), протоиерей П. Г. Торский, протоиерей П. П. Колосов и священник Н. В. Ковалевский [\[19, с. 181\]](#);
7. Смерть – 20 человек: Н. К. Панаго († 25 января 1898) [\[9, с. 178-179\]](#), Н. Ф. Красносельцев († 11 сентября 1898), М. Р. Шведова († 20 октября 1898) [\[10, с. 139\]](#), А. М. Осинский († декабрь 1899) [\[11, с. 335\]](#), Д. Д. Санжаровский († 5 июля 1901) и А. А. Серикова († 19 августа 1901) [\[13, с. 285\]](#), С. С. Дыба († 22 октября 1903) [\[15, с. 182\]](#), К. М. Петрококино († 28 декабря 1904) [\[16, с. 180\]](#), кафедральный протоиерей Е. К. Арнольдов, священники М. Я. Каминский и А. Костецкий, А. А. Уarov, А. М. Шамиев [\[17, с. 254\]](#), епископ Елисаветградский Хрисант (Щетковский), И. Е. Бирюков, А. А. Коваликова, Д. Г. Михайленкова [\[18, с. 285\]](#), священник А. Ф. Добровольский († 1908) [\[20, с. 257\]](#), И. А. Ткачев [\[25, с. 3\]](#), священник К. А. Козловский [\[26, с. 385\]](#);
8. Неуплата членских взносов в течение трех и более лет – 39 человек: Г. Г. Москвич, М. В. Соболев, Л. Л. Оприц, диакон К. Г. Васильковской, священник С. Орловский, священник Е. И. Иваницкий и В. П. Максимович [\[13, с. 285\]](#), А. И. Постарнакевич и В. И. Постарнакевич [\[14, с. 157\]](#), В. В. Анисимов, М. М. Бондаренко, С. С. Мирошниченко, И. С. Школьный, П. И. Кириченко, П. Д. Давиденко, Н. П. Сербин, А. К. Ревва, К. С. Заикин [\[17\]](#).

[с. 254\]](#), И. П. Мануйленко и Д. А. Акименко [\[18, с. 285\]](#), Т. Г. Школьный, В. И. Чеботарь, А. М. Гордовой, священник Ф. А. Миляновский [\[20, с. 257\]](#), священник М. Лебедев, священник Д. Трехбратский, И. М. Базаренко, И. Е. Калужский и М. А. Васюк [\[23, с. 41\]](#), архимандрит А. Г. Пефани, священник В. И. Корчинский, священник Д. Лубинский, священник И. Е. Загардан, священник М. Д. Дудицкий, священник И. Е. Тимковский, А. И. Изюмова, А. Н. Лазарев и С. С. Осипов [\[24, с. 440\]](#), священник А. И. Артюшенко [\[25, с. 3\]](#).

Изучение диаграммы и причин выбытия членов-сотрудников Одесского отдела ИППО показывает, что сокращение их количества было, в первую очередь, связано со смертью и неуплатой членских взносов в течение трех и более лет.

Интересной особенностью Одесского отдела ИППО, несмотря на важное значение Одессы в организации паломничества в Святую Землю и Афон, было относительно небольшое количество членов-сотрудников с ежегодным взносом. Например, количество этой же категории членов в Донском отделе ИППО было больше в 24 раза в начале существования отдела и в 3 раза к 1915 г. При этом количественные показатели других категорий членства Одесского и Донского отделов не имели такой большой разницы и были приблизительно одинаковыми [\[32, с. 78\]](#).

Анализ ежегодных отчетов Одесского отдела ИППО позволяет изучить и финансовую сторону его деятельности (Рис. 2). При примерно одинаковых показателях прихода и расхода отдела ежегодный остаток суммы, который переходил на баланс следующего года, в разное время составлял от 5,94 руб. до 344,22 руб. Максимальная сумма прихода пришлась на 1901 г. и составила 7501,53 руб., второй пиковый показатель пришелся на 1903 г. – 7231,18 руб. После начала Русско-Японской войны 1904 – 1905 гг. и вплоть до 1915 г. наблюдалось снижение доходности Одесского отдела ИППО, на этом фоне незначительный и кратковременный прирост показателей наблюдался лишь в 1907 г. – 5734,23 руб., в 1910 г. – 4315,79 руб. и 1914 г. – 2985,33 руб.). Минимальное значение прихода Одесского отдела ИППО в 1915 г. составило 2568,79 руб.

Причины уменьшения доходности Одесского отдела ИППО раскрывает анализ комплекса источников его прихода: 1) вербный сбор, 2) пожертвования по квитанциям (в том числе

от разных лиц), 3) пожертвования по сборным листам, 4) членские взносы, 5) кружечный сбор в пользу Иерусалима и Св. Земли, 6) кружечный сбор во время чтений, 7) кружечный сбор в пользу Общества, 8) продажа изданий Общества, 9) пожертвования для пересылки в Св. Землю и Афон, 10) иные пожертвования, 11) переходящие суммы.

На протяжении существования Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества главным источником его прихода, как и всего Общества в целом, служил т.н. вербный сбор – денежный сбор, который производился в пользу православных туземцев Палестины и поклонников (паломников) ко Гробу Господню «однажды в год по всем церквам России, за всеми богослужениями в великий праздник, в день Торжественного входа Господня во Иерусалим (в Вербное воскресение)» [6, с. 98] (Рис. 3). Минимальный процент вербного сбора от общей суммы прихода в 1901 г. составлял 53,5% и не превышал 89,8% в 1915 г. Максимальные известные нам показатели вербного сбора по отношению к приходу (от 87,6 до 70,8 %) характерны были для начального периода деятельности Одесского отдела ИППО, с 1896 по 1900 г. и последних лет существования отдела – с 1909 по 1915 г. (от 68,1 до 89,8%). К сожалению, мы практически ничего не знаем о положении дел с вербным сбором в Херсонско-Одесской епархии до 1898 г., за исключением сведения о том, что «сравнивая суммы сбора по благочиниям за последние 3-4 года, нельзя не остановить внимания на том, что по каждому благочинию фигурируют почти одни и те же цифры ежегодно, с весьма малыми разницами одного года от другого, и только лишь два-три благочиния значительно и заметно прогрессируют в увеличении сбора ежегодно» [8, с. 144].

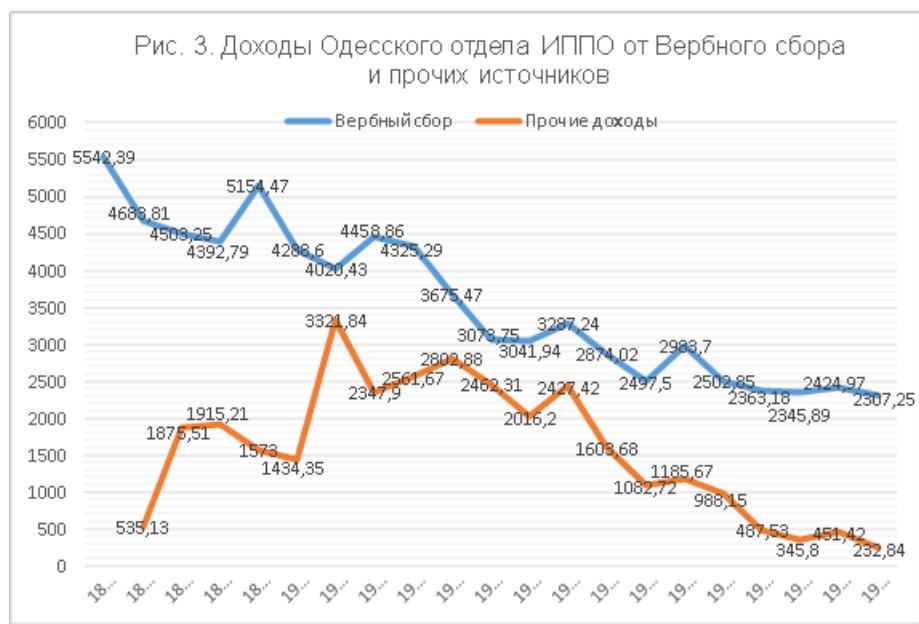

Диаграмма «Доходы Одесского отдела ИППО от Вербного сбора и прочих источников» (Рис. 3) наглядно демонстрирует, что рост и падение прихода Одесского отдела ИППО практически всегда были связаны с такой же динамикой вербного сбора,

падение которого со спорадическими годами роста мы можем наблюдать с 1896 по 1915 г.

В официальном отчете за 1896 г. в качестве причины уменьшения этого сбора были названы не зависящие от деятельности Отдела «разные случайности», влияние на которые было не во власти компетентных лиц [8, с. 142]. Действительно, доход от произведенного в 1899 г. вербного сбора превысил аналогичные за последние три года сборы, чему по официальным источникам Одесского отдела ИППО «способствовало устройство чтений, охотно посещаемых народом, который ознакомился с целями и деятельностью Общества» [11, с. 337]. Последующие события показали наивность этой

точки зрения. Несмотря на увеличение количества проводимых чтений, показатели вербного сбора из года в год продолжали падать. Причины этого были достаточно серьезные. Например, в 1900 г. «переживаемая населением Херсонской губернии, по случаю неурожая последних трех лет, вопиющая безысходная нужда, потребовавшая широкой помощи не только Правительства, земства, Общества Красного Креста, но и частных благотворителей, устроивших в разных местах продовольственные пункты, для прокормления голодающих крестьян...» [\[12, с. 159\]](#).

Падение доходов Одесского отдела ИППО, включая суммы от вербного сбора, попытались компенсировать за счет введения в церквях Херсонской епархии с ноября 1903 г. нового кружечного сбора в пользу православных Иерусалима и Св. Земли [\[15, с. 183\]](#). Диаграмма «Прочие источники дохода Одесского отдела ИППО» (Рис. 4) показывает, что с 1903 по 1911 г. этот вид сбора мог принести в кассу отдела не менее 207,11 руб., а в лучшем случае – 814 руб. Однако, как свидетельствуют совокупные показатели доходных статей отдела (Рис. 2), даже эта мера не смогла сдержать их падения. В 1904 г. «переживаемые всей Россией вообще и жителями Херсонской епархии в частности, недород хлеба, а в некоторых местах даже полный неурожай, а также тяжелое время войны с Японией, которая вызвала массу сборов на нужды войны, под разными наименованиями» [\[16, с. 181\]](#) привели к очередному снижению доходов. Для стабилизации ситуации была предпринята попытка организации в 1905 г. сбора по 200 временным подписным листам нового образца, но, несмотря на то, что он принес в кассу Одесского отдела ИППО дополнительные 905 руб. 87 коп. [\[17, с. 257-258\]](#), радикальных перемен в лучшую сторону не произошло.

В 1906 г. неурожай в Поволжских губерниях и голод населения этих губерний привлекли к себе внимание всего населения империи, «отодвинув на второй план все другие сборы на разные нужды общегосударственные и местные, что в связи с переживаемым всей Россией, в том числе и Херсонской епархией политическим и экономическим состоянием, — по случаю забастовок, аграрных волнений и бунтов» [\[18, с. 286\]](#) привело к очередному уменьшению прихода Одесского отдела ИППО.

Повсеместное уменьшение тарелочного сбора в день Вербного Воскресения вызвало со стороны Совета Общества циркулярное предложение № 2378 от 28 февраля 1908 г., которое рекомендовало всем епархиальным отделам Общества принять меры к увеличению этого сбора. Суть их заключалась в заблаговременном разъяснении православным христианам целей и назначения вербного сбора, произнесении соответствующих проповедей накануне праздника Входа Господня в Иерусалим и в сам день праздника. Циркуляр этот был сообщен для сведения и руководства конторам Архиерейских домов в Одессе и Херсоне, настоятелям и настоятельницам монастырей, благочинным церквей епархии, но на практике так и не нашел применения [\[20, с. 260\]](#).

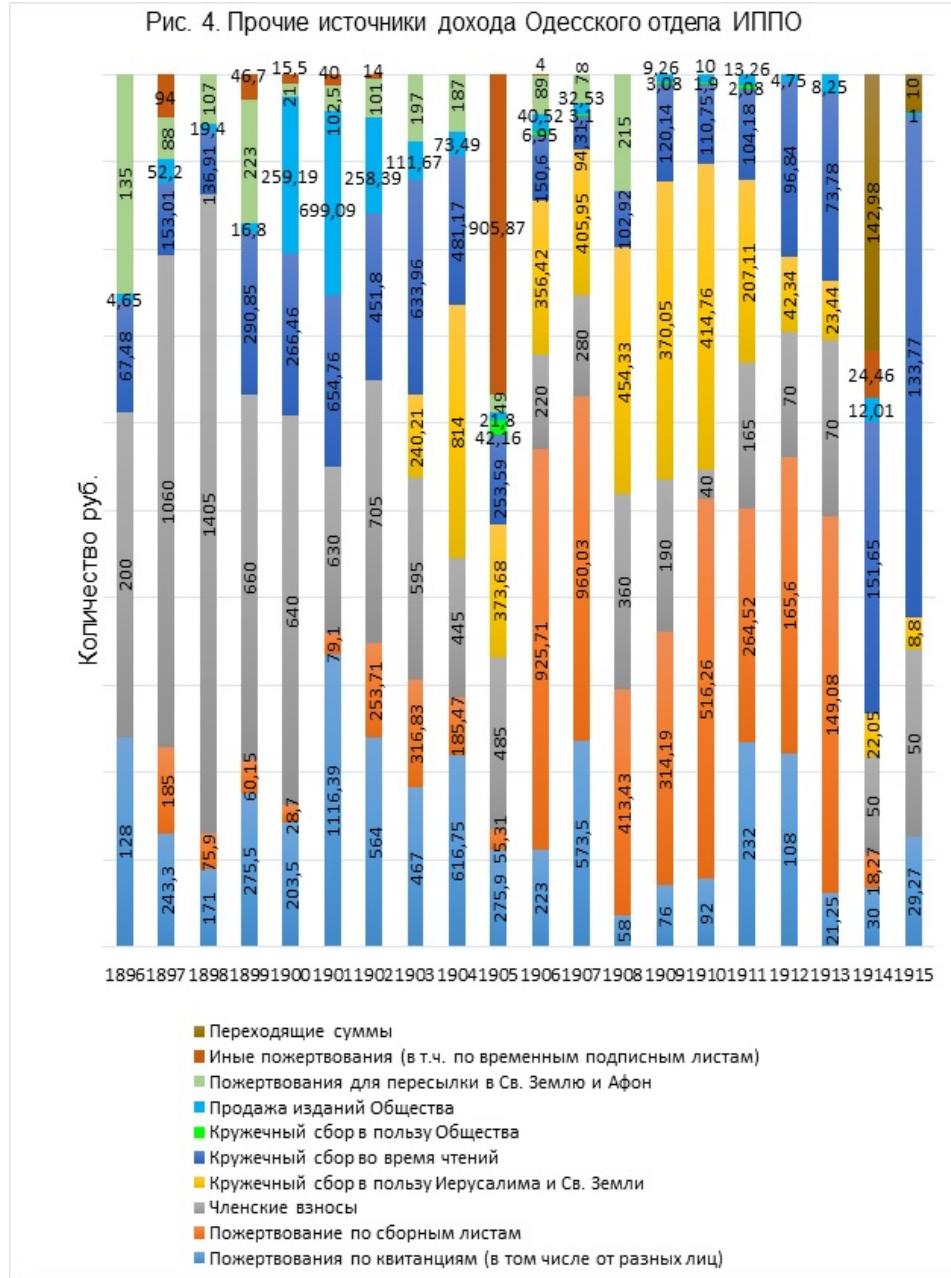
В 1909 г. кроме заурядных причин уменьшения сборов в виде недородов и неурожая, упоминались и экстраординарные: инициируемые разными подпольными агитаторами «разгром не только богатых помещичьих экономий, но и больших крестьянских хозяйств, не прекращающиеся до последнего времени волнение среди крестьянского населения, закрытие многих фабрик и заводов в городах, лишившее многие тысячи людей дневного заработка и обратившее их в безработных и крайне нуждающихся, сильно отразилось на экономическом благосостоянии населения Херсонской губернии, подняв неизмеримо возрастающие, с каждым почти днем, цены на жизненные продукты первой необходимости» [\[20, с. 260\]](#). На уменьшение вербных сборов, несомненно, оказывали

влияние и другие многочисленные сборы, проводимые в то время во всех церквях России как на общегосударственные нужды, так и в пользу разных частных благотворительных учреждений.

После 1910 г., помимо уменьшения суммы вербного сбора, значительно снизились и поступления по другим статьям прихода Одесского отдела ИППО, о чем свидетельствуют данные диаграммы «Прочие источники дохода Одесского отдела ИППО» (Рис. 4). Как отмечалось в отчете Одесского отдела ИИПО, в это же время в Херсонской епархии, как в некоторых других епархиях Российской империи, с колossalным успехом проводились никем не разрешенные сборы денежных средств на нужды Св. Земли или бедных монастырей и отдельных лиц, собирающихся возобновлять древний разрушенный монастырь или храм, или же строить новый. Производились такие сборы посредством многочисленных воззваний монастырей и отдельных духовных лиц Св. Земли и Афона на неграмотно отпечатанных и литографированных письмах, доставлявшихся в Россию в значительном количестве с пароходами из Иерусалима и Афона. Зачастую к ним прилагались готовые конверты с указанием нуждающегося адресата. Нередко такими сборами под видом духовных лиц Св. Земли и Афона занимались самозваные сборщики [21, с. 432].

В 1911 г. уменьшение доходов по аналогии с предыдущими годами связывали с неурожаями последних лет и стеснением народа в средствах. Настоятели храмов Херсонской епархии не решались проводить сборы на нужды Общества во время чтений о Св. Земле, чтобы тем самым не оттолкнуть от их посещения бедный народ [23, с. 5]. По официальным данным дальнейшему уменьшению сборов способствовали: а) бедность многих приходов; б) непрерывные дожди, не позволившие вовремя собрать урожай с полей; в) обремененность церковных приходов разными сборами пожертвований в пользу других различных Обществ и учреждений, к которым добавился еще и сбор на нужды Балканских союзных армий. Как и в предыдущий год настоятели храмов Херсонской епархии не решались «производить сборы на нужды Общества во время чтений о Св. Земле и ограничивались только лишь приглашением к посильным пожертвованиям на нужды Общества в неделю Вайй» [24, с. 441–442].

Рис. 4. Прочие источники дохода Одесского отдела ИППО

В 1915 г. незначительные поступления в Отдел разных сумм объяснялись тяжелым временем и многочисленными сборами на разные нужды войны, уменьшением поступлений членских взносов по причине непосильности для многих членов суммы ежегодного взноса в 10 руб., а также в силу изъятия из обращения прежних сборных листов для так называемых «доброхотных пожертвований», не замененных Обществом [27, с. 335].

Рассмотрев ежегодные отчеты Одесского отдела ИППО, автор публикации пришел к следующим выводам:

1 . Наивысший показатель численного состава отдела был достигнут благодаря поддержке и популярности его первых членов к 1905 г., после чего наблюдается его неуклонное сокращение. Последнему способствовали следующие обстоятельства: во-первых, банальная неоплата членских взносов в течение более трёх лет – 41 человек, во-вторых, уход из жизни представителей первой генерации ИППО, при жизни которых происходило активное становление Общества, – 40 человек. С 1897 по 1916 г. общее количество членов Одесского отдела ИППО составило 184 человека.

2 . Максимальная экономическая состоятельность на региональном уровне была достигнута к 1901 г. С начала прошлого столетия и вплоть до революционных потрясений, закончившихся приходом к власти большевиков, наблюдалось постепенное падение доходов отдела. Основной причиной такого негативного сценария экономического развития согласно официальным документам стали неурожай в хлеборобных регионах Российской империи, а также внутри- и внешнеполитические факторы: Русско-Японская война, Первая русская революция, Балканские войны, Первая мировая война, Великая русская революция 1917 г.

Библиография

1. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского Общества в 1902/3 году. СПб, 1904.
2. Императорское Православное Палестинское Общество // Херсонские епархиальные ведомости. 1889, № 18. С. 366.
3. Объявления // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Октябрь 1894 г. СПб, 1894. С. 631–640.
4. Об учреждении Православного Палестинского Общества // Херсонские епархиальные ведомости. 1882. № 19. С.568–572.
5. Определения Святейшего Синода // Херсонские епархиальные ведомости. 1885. № 10. С. 252–254.
6. Определения Святейшего Синода // Херсонские епархиальные ведомости. 1886. № 6. С. 93–102.
7. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1896 года по 1-е марта 1897 года // Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям. 1897. № 12. С. 355–366.
8. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1897 г. по 1-е марта 1898 г. // Херсонские епархиальные ведомости. 1898. № 11. С. 142–150.
9. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1897 г. по 1-е марта 1898 г. Окончание // Херсонские епархиальные ведомости. 1898. № 12. С. 167–179.
10. Отчет Одесского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1 марта 1898 года по 1 марта 1899 года // Херсонские епархиальные ведомости. 1899. № 10. С. 138–146.
11. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1899 по 1-е марта 1900 г. // Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям. 1900. № 10. С. 334–346.
12. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1900 по 1-е марта 1901 г. // Херсонские епархиальные ведомости. 1901. № 10. С. 157–171.
13. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1901 по 1-е марта 1902 г. // Херсонские епархиальные ведомости. 1902. № 14. С. 284–291.
14. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1902 года по 1-е марта 1903 года // Херсонские епархиальные ведомости. 1903. № 9. С. 155–162.
15. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1903 года по 1-е марта 1904 года // Херсонские епархиальные ведомости. 1904, № 9. С. 180–187.
16. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С

- 1-го марта 1904 года по 1-е марта 1905 года // Херсонские епархиальные ведомости. 1905. № 12. С. 179–185.
17. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1905 года по 1-е марта 1906 года // Херсонские епархиальные ведомости. 1906. № 10. С. 253–261.
18. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1906 года по 1-е марта 1907 года // Херсонские епархиальные ведомости. 1907. № 16. С. 284–291.
19. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1907 года по 1-е марта 1908 года // Херсонские епархиальные ведомости. 1908. № 12-13. С. 181–186.
20. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1908 года по 1-е марта 1909 года // Херсонские епархиальные ведомости. 1909. № 11. С. 257–261.
21. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1909 года по 1-е марта 1910 года // Херсонские епархиальные ведомости. 1910. № 17. С. 429–434.
22. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1910 года по 1-е марта 1911 года // Херсонские епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 395–411.
23. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1911 года по 1-е марта 1912 года. Одесса, 1912.
24. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1912 года по 1-е марта 1913 года // Херсонские епархиальные ведомости. 1913. № 18-19. С. 439–452.
25. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го марта 1913 года по 1-е января 1914 года. Одесса, 1914.
26. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. С 1-го января 1914 года по 1-е января 1915 года // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. № 14. С. 384–393.
27. Отчет Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1915 год // Херсонские епархиальные ведомости. 1916. № 19-20. С. 334–336.
28. Правила для принятия в члены Императорского Православного Палестинского Общества // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Том XIII. Приложение II. – СПб, 1903. – С. 89–90
29. Устав Православного Палестинского Общества // Отчет Православного Палестинского общества за 1882 – 1883 год. СПб, 1883. С.77–90.
30. Устав Православного Палестинского Общества (Окончание) // Херсонские епархиальные ведомости. 1882. № 20. С. 588–597.
31. Чередеев Н., свящ. Императорское Православное Палестинское Общество. Одесский отдел // Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям. 1898. № 5. С. 127–131.
32. Шарков И. Г., Томилина Л. Б. Донской и Екатеринославский отделы Императорского Православного Палестинского Общества в конце XIX – начале XX веков: социокультурная и просветительская деятельность на Юге Российской империи. Каменоломни: Издательство ООО «Полиграфический комплекс ЭСМА-ПРИНТ», 2022.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Православного Палестинского Общества (1896–1916): статистический очерк»

Предмет исследования. Предметом исследования рецензируемой статьи является как следует из ее названия деятельность Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества в 1896–1916 годы

Методология исследования автором не раскрывается, но из текста статьи можно сделать вывод, что работа базируется на принципах научной объективности, системности и историзма. В работе использованы историко-генетический, историко-хронологический, статистический и другие методы.

Актуальность. Актуальность избранной темы автор обосновывает достаточно хорошо и пишет, что в современный период «чтобы правильно определить перспективы развития общественных организаций в России, необходимо обратиться к исторической традиции создания и функционирования подобных институтов в Российской империи в конце XIX – начале XX вв.» и лучше это сделать «на примере Императорского Православного Палестинского Общества (далее – ИППО), которое продолжает свою деятельность в настоящее время, но в других политических реалиях и масштабах» и история которого начинается в 1882 г., когда император Александр III утвердил Устав Палестинского Православного общества (первоначальное название этого общества).

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом научный, но доступный не только для специалистов, но и широкого круга читателей. Структура статьи логично выстроена и нацелена на достижение цели и задач исследования. В начале статьи автор раскрывает актуальность темы, показывает историю возникновения Императорского Православного Палестинского общества, цель общества и отмечает три отделения общества: 1) поддержания Православия в Святой земле; 2) пособия русским паломникам; 3) учебных исследований и изданий, а также состав членов общества по Уставу. Общество было добровольным и для вступления в него необходимо было написать заявление в Совет общества, указав свое звание, фамилию, имя, отчество и почтовый адрес, а также одно из отделений и внести членский взнос. В тексте статьи выделены 3 категории членов общества по Уставу и их отличительные знаки, отмечено, что члены общества не «входившие в число почетных или пожизненных членов Общества, в случае неуплаты в течение трёх лет ежегодных членских взносов, подлежали исключению из списков членов Общества и обязаны были возвратить выданный им ранее диплом». С 1885 г. были введены дополнительные статьи в Устав и о возможности открытия отделений общества в крупных городах страны для популяризации идей общества и усиления его экономического потенциала. Автор пишет об условиях, необходимых для открытия отделений общества и отмечает, что открытие отделений общества способствовало росту числа членов общества на местах, а председателями общества «становились правящие архиереи местных епархий Русской Церкви». Основное внимание в статье уделяется деятельности Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества (такое название общество стало носить с 1889 г.), которое было образовано в 1893 г. и активно действовало с 1896 по 1916 г. В тексте статьи отмечена роль архиепископа Иустина (Охотина, который возглавлял Херсонско-Одесскую кафедру и ключевая роль Одесского отдела Императорского Православного Общества (ИППО) в отправки № православных паломников в Палестину и на Афон». Основываясь на данных Ежегодных отчетов Одесского отдела ИППО, которые публиковались ежегодно на Херсонских епархиальных ведомостях с 1897 по 1916 г. или отдельной брошюрой с 1897 по 1914 г., автор статьи смог изучить и показать деятельность организации, динамику изменения количественного состава и соотношение по категориям членства, а также изучить причины роста доходов вплоть до 1901 г. и их последующего падения к 1917 г.

Текст снабжен четырьмя рисунками, которые показывают изменения количественного состава и категорий членства, денежными сборами (вербным сбором и прочими сборами). Автор выясняет причины падения сборов, обусловленных разными причинами, в том числе природно-климатическими, экономическими и политическими. В заключительной части статьи автор приводит объективные выводы по теме. Содержание статьи соответствует ее названию.

Библиография статьи состоит из 32 источников (это статьи, монографии по теме и отчеты Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за исследуемый период). Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили раскрыть автору исследуемую темы достаточно хорошо и всесторонне. .

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы над темой статьи информации, проведенного анализа и библиографии статьи.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на интересную тему и будет интересна читателям журнала «Genesis: исторические исследования».